милости мучительство есть, и сиа два разрушають царьство и всяко градосожительство». *(a)* Такой контекст и такой генезис, не отменяя построений Вацуро-Лотмана, существенным образом их корректирует. *Милость* в этом случае предстает не категорией права, она никоим образом не может в своем значении приближаться к *справедливости*: отмеченный Кочетковой библейский контекст ставит *милость* в иной ряд ценностей.

На органическую близость в русском XVIII веке понимания категорий суда и милости библейскому контексту указывает и «Словарь Академии Российской», где толкованию «милости» и производных от нее понятий уделено пять столбцов. *(b)* Здесь различается Божеская, царская и благотворительная милость, и двадцать из двадцати двух приведенных в словаре примеров употребления слова своим источником имеют Библию. Приведенные цитаты (главным образом из Евангелия) красноречиво свидетельствуют, что в основе *милости* лежит нерациональное чувство любви, человеколюбия, сострадания, которое в абсолютной мере присуще

(a) *Карпов Ф.* Послание митрополиту Даниилу // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 514.

(b) Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4. От М. До Р. Стб. 131—135.